

БЕККИ ЧЕЙЗ

ОТОМСТИ,
ЕСЛИ ХВАТИТ
СИЛ

Бекки Чейз

Отомсти, если хватит сил

Серия «Смертельные игры»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712025

Бекки Чейз. Отомсти, если хватит сил: Эксмо; Москва; 2017

ISBN 978-5-04-090054-1

Аннотация

Джордан, талантливый аналитик, вот уже полгода как не при делах и скорбит по без вести пропавшему мужу, который готовил репортаж об Эвересте. Однако их общая знакомая – Криста – уверяет, что возлюбленный Джо погиб, выполняя непростое задание для некой крупной организации. Джордан, шокированная заявлением подружки, во что бы то ни стало решает найти убийц своего мужа и под видом заинтересованного лица внедряется в опасное шоу. Вот только Джо и не подозревает, что на самом деле близкие ей люди – совершенно не те, кем казались всё это время...

Содержание

Пролог	5
1	7
2	27
3	46
4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Бекки Чейз

Отомсти, если хватит сил

© Чейз Б., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия – плод воображения автора. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны.

Не верю, что мы это начали. Надеюсь, путь будет не просто долгим, но и веселым. Спасибо, что согласилась пройти его вместе.

«Месть – это обоюдоострое лезвие меча: когда ты уничтожаешь врага, ты уничтожаешь свою душу».

Конфуций.

Пролог

Спотыкаясь в темноте, я упрямо продвигалась вперед. Ноги скользили по земле; пару раз я чуть не растянулась в грязи, но, хватаясь за деревья, смогла устоять. Вода ручьями стекала по телу, но я даже не осознавала ее температуру, войдя в раж, – мне наконец-то повезло! Разглядев очертания лестницы на фоне белой обшивки трейлера, я внимательно изучила его крышу – ни одного красного огонька. Сенсорная панель замка тоже не светилась. Осторожно поднявшись по ступеням, я повернула ручку двери, прошмыгнула внутрь и, включив фонарик, с опаской обвела им вокруг себя. Как я и ожидала, в такой поздний час в трейлере никого не было. Луч выхватил из темноты клавиатуру и мониторы на заваленном бумагами столе, отодвинутое к стене кресло, базу для зарядки раций и составленные в углу коробки, рядом с которыми тянулась опутанная паутиной проводов стойка с серверами. В стене напротив я увидела приоткрытую дверь, ведущую в соседний трейлер. Сенсорной панели на ней не было, но она обнаружилась на другой двери, в конце узкого коридора. Распахнув ее, я оказалась в комнате со стеллажами. Их полки были пусты, и я вернулась к столу с мониторами, чтобы не те-

рять драгоценного времени. Перебрав бумаги на столе и в коробках – ничего важного, только накладные на продукты и горючее, – я переключилась на тумбочку, но, пошарив в каждом ящике, обнаружила лишь распечатки таблиц на русском языке. Судя по форматированию страниц, это были счет-фактуры.

Обнаружение местной бухгалтерии не входило в мои планы, а отсутствие электричества лишало возможности исследовать содержимое жестких дисков компьютера. Я сожалением поднялась с кресла, чтобы заняться стойкой и попробовать вынуть из нее один из серверов, но не успела сделать и шагу – входная дверь распахнулась. Фонарик выскользнул из руки и покатился по столу. В лучших традициях дешевых триллеров за спиной стоящего в проеме сверкнула молния, высветив темный контур фигуры. Лица я не разглядела. Удар грома не заставил себя ждать.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Я мысленно застонала, узнав голос. Только этой встречи мне сейчас не хватало.

1

Никогда не любила Вашингтон. После бьющего энергией Нью-Йорка он кажется слишком спокойным и неторопливым, чуть ли не скучным, за исключением музейной части. Толпы туристов вдыхают в нее жизнь по утрам, заполняя пестрой волной – начиная от Капитолийского холма и заканчивая Мемориалом Линкольна, – чтобы к вечеру раствориться сначала в великом множестве ресторанов и потом в номерах отелей. Ночью все затихает, словно за день город выдыхается от шумного нашествия и пытается восстановить силы, забывшись недолгим сном. Я ненавижу это время суток. В тишине проще предаваться воспоминаниям, а они сейчас не приносят ничего, кроме боли. Меня тяготит новая квартира, куда я не хотела переезжать, но Эр Джей настоял, что нам понадобится дополнительная площадь, когда мы поженимся и решим завести детей. Я уступила и теперь больше полугода живу одна. Временами мне кажется, что было бы легче, если бы Эр Джей меня бросил. Зная, что он жив, я смирилась бы с его выбором и смогла двигаться дальше. Но шесть с половиной месяцев назад Эр Джей пропал без вести во время командировки в Непал – на Эвересте их съемочную группу зацепила

лавина.

Мы познакомились в Квантико, но встречаться начали не сразу. После окончания Академии меня направили в отдел информационных источников в Вашингтоне, и я ненадолго потеряла Эр Джея из виду – он передумал работать в ФБР и предпочел карьеру журналиста. Случайно столкнувшись в супермаркете, мы возобновили общение, и оно неожиданно переросло в длительный роман. Мы съехались, и на целых пять лет столица перестала казаться скучной.

Небо за окном светлело – я снова практически не спала. Поворочавшись в кровати около часа, я поднялась и поплелась на кухню готовить себе кофе. Автоматически причесалась, собрав волосы в хвост, нацепила майку и джинсы и устроилась с чашкой в кресле. Календарь над столом напомнил, что сегодня суббота – подходящее время для очередного персонального дня памяти. Уйдя в отставку, я все равно не могу занять себя ничем другим, поэтому поеду навестить родственника – отец Эр Джея похоронен на Арлингтонском кладбище. За последние полгода я была там частым гостем.

Припарковавшись в тени деревьев недалеко от Эйр Форс Мемориал, я медленно двинулась вперед вдоль длинных рядов одинаковых надгробий, похожих на врытые в землю белые костяшки домино. Почему-то

именно здесь я чувствовала себя спокойнее. В ранний час на кладбище практически не было посетителей, и до могилы Джонатана Льюиса Брэдфорда я дошла в одиночестве. Поправив покосившийся флажок, я опустилась на колени. Я не знала этого мужчину при жизни, но после смерти он оказался отличным собеседником. Вернее, слушателем. Я часами могла рассказывать ему о сыне и делала это без слов – отец Эр Джея понимал мои мысли.

– Знала, что найду тебя здесь. – Криста всегда умела подбираться бесшумно.

За эту способность ее не раз хвалили в Академии и прочили успешную карьеру полевого агента, но она ушла в журналистику вслед за Эр Джеем. Менее опасной ее жизнь, правда, не стала, о чем свидетельствовала пуля, полученная во время съемок репортажа в Сирии. Криста еле выкарабкалась, проведя несколько месяцев в больничной палате.

– Могла бы позвонить, – не оборачиваясь, бросила я.

– Я звонила трижды – твой телефон отключен.

Неужели из этого факта сложно сделать вывод, что я не хочу общаться?

– Наверное, аккумулятор сел. – Я пожала плечами.

– Джо, милая – присев рядом, Криста осторожно погладила меня по плечу. Держу пари, при этом она

скривилась – после ранения в грудь мышцы все еще восстанавливались. – Нельзя так себя истязать.

Я не ответила.

– Я не могу видеть, как ты мучаешься, – настойчиво продолжала она.

– Закрой глаза.

– Джордан!

От окрика с ветки над нами взметнулась птица. Я даже не пошевелилась.

– Тебе нужно кое-что узнать. – Криста зачем-то перешла на шепот и придвинулась ближе.

Я равнодушно взглянула на нее и снова отвернулась, зная: что бы сейчас ни прозвучало – это ничего не изменит. Пора бы уже понять – я не нуждаюсь в утешениях. Мне просто нужно время, чтобы смириться.

– Эр Джей тебе лгал – он не был журналистом.

Я закатила глаза. Отличная идея. Криста еще придумала бы, что в перерывах между съемками он как Супермен спасал мир.

– Думаешь, это смешно? – наконец, бросила я, но язвительная ухмылка была проигнорирована.

– Он погиб не в Непале – его группа туда никогда не выезжала.

Я снова недоверчиво скривилась, чувствуя, как леденеют кончики пальцев.

– Вспомни: сколько раз тебе звонили его коллеги из редакции? – не отступала Криста. – Как часто он приглашал их домой? Вы вообще ходили в гости?

Меня начало потряхивать. Эр Джей не знакомил меня с друзьями, а его начальник был более чем скуп на подробности, описывая экспедицию на Эверест... но этому есть простое объяснение – все мы занятые люди.

– Я никогда не летала в Сирию, – едва слышно призналась Криста.

Надгробие расплылось перед глазами. Мой мир снова перевернулся. А я пыталась цепляться за ускользающую опору.

– Я... не верю...

Криста молчала. Если это был всего лишь радикальный способ привести меня в чувство, ей удалось то, с чем не справился психолог. Я обхватила голову ладонями, чувствуя пульсацию в висках. Глоток крепкого алкоголя тоже не помешал бы.

– Хочу знать подробности, – я не узнала собственный голос – тихий и опустошенный.

– Сначала давай уйдем отсюда, – Криста взяла меня за руку и потянула к парковке.

Словно в тумане я шла вдоль могил. Отрешенность медленно сменялась гневом. Неужели Эр Джей настолько не доверял мне? Что еще он скрывал?

Возле машины Криста забрала ключи и, не слушая возражений, села за руль.

– Нашей целью в Квантико была оценка методики Бюро, – начала она, медленно выезжая на дорогу. – Простейшая задача: изучить, найти сильные и слабые места и внедриться.

Пока она рассказывала, я сопоставляла факты. В глубине души я всегда подозревала, что Эр Джей не так прост, каким старался казаться, – он был слишком профессионален для новичка, как и Криста. Оба проходили самые сложные тесты одними из первых, их скорость реакции и способность быстро анализировать всегда ставили в пример. Закончив учебу, и Эр Джей, и Криста получили выгодные предложения в Бюро, и оба отказались – неизвестный заказчик вернул их к работе в полях, где журналистика была лишь прикрытием.

– Только не спрашивай, на кого мы работаем, – ее тихий голос перешел в едва слышный шепот. – Я не смогу ответить. Будем считать, что это некая крупная неправительственная организация.

Я догадывалась, откуда дует ветер. Наверняка речь шла об одном из подразделений ЦРУ, со временем отделившемся от Управления, чтобы не бросить на него тень из-за возможных радикальных методов или нелегальных источников финансирования. В Бюро

были схожие отделы.

– То, что я вообще завела об этом речь, ставит меня под удар. Но ты имеешь право знать.

Я молча кивнула, ощутив холодок предчувствия внизу живота. Наконец я получу хоть какие-то ответы. Но готова ли я их услышать? Ладони сжались в кулаки. Говорят, что счастье в неведении. После слов Кристи я была готова с этим согласиться. От осознания правды не стало легче; напротив, она еще сильнее пошатнула еле сбалансированное равновесие между необходимостью принятия факта смерти Эр Джея и мысли о его благородной цели – нести людям знания о происходящем в мире.

– Не злись, он тысячу раз пытался рассказать тебе, но нам это запрещено. – Криста припарковала седан возле гаража и, поморщившись, отстегнула ремень безопасности. – Его даже грозились перевести за границу, но Эр Джей не мог представить, как будет жить без тебя.

Я криво улыбнулась, подумав, что на этот вопрос теперь предстоит ответить мне.

– Давай войдем в дом. – Криста вынула ключи из замка зажигания и вернула мне.

– Будешь кофе? – машинально спросила я, когда мы оказались в гостиной.

Вместо ответа она опустилась на диван и включила

мой ноутбук, брошенный на журнальном столике. Я присела рядом.

– Учти, я не должна показывать тебе это, – снова напомнила Криста, доставая флешку. – Информация засекречена.

Я молча кивнула.

– Меня привлекли к расследованию год назад. – Введя пароль, Криста открыла папку с названием «Руно». – Тогда еще никто не подозревал, что вместо локального коррупционного скандала мы подберемся к международному... Наверное, стоило отказаться. Тогда Эр Джей остался бы жив...

Она говорила тихо и слегка отрешенно, но ее пальцы изредка подрагивали, непроизвольно сжимаясь в кулаки – рассказ давался тяжело, как и мне роль слушателя. Не знай я ее, могла бы приревновать за слишком болезненную реакцию, но в этом была вся Криста – эмоциональная и натянутая, как струна, когда дело касалось близких.

– Все началось как унылая налоговая проверка – мы получили анонимный звонок с жалобой на нью-йоркского бизнесмена.

С тихим щелчком кнопки открылась фотография Марка Фарелли в окружении телохранителей.

– Мы проверили его счета, но он не стал бы таким богатым, не умея скрывать офшоры, – с досадой про-

должала Криста. – Жена и дочь тоже оказались чисты – не подкопаешься. И лишь переключившись на его связи и контакты, мы, наконец, преуспели – одно из шапочных знакомств Фарелли привело на Филиппины.

Она повела мышкой, открывая новые фотографии. На первой полицейские вскрывали грузовой контейнер, на второй и последующих из него с трудом выбирались изможденные люди – преимущественно азиаты и африканцы – грязные, в оборванной одежде. Многие не держались на ногах – их выносили полицейские. На последней фотографии вспышка высветила дальнюю часть контейнера, где лежали тела с ранними признаками разложения.

– Выжила всего треть. И это, как ты понимаешь, не единственный рейс. Счет идет на сотни перевозок.

Она издевается? Это слишком грязный бизнес с мелкой прибылью.

– Ты пытаешься меня убедить, что Фарелли сделал себе состояние на нелегалах? – недоверчиво фыркнула я.

Криста снисходительно улыбнулась:

– А ты долго просидела в аналитике.

– Погоди-ка... Ты говоришь о поставленной на поток... торговле людьми? – Я сжала виски ладонями, не сводя глаз с монитора.

– Практически в яблочко, – кивнула Криста. – Угадаешь предназначение груза?

Живые на фотографиях не сильно отличались от мертвых. Вывозить их из страны, чтобы потом использовать в привычных для нелегалов сферах, было бы слишком накладно. Женщины сильно истощены, вряд ли их предназначение – секс-индустрия. Торговля органами тоже отпадала – после изнурительных недель транспортировки понадобится долгое восстановление, а это накладно. Да и без первичных тестов всегда есть риск, что органы окажутся непригодными для пересадки. Пришлось признать поражение.

– Сдаюсь.

– Охота на людей.

– В таких объемах? – я в ужасе снова взглянула на фотографии. – Это невозможно... Ты же сама сказала, что речь идет о сотнях перевозок! Ни одно правительство не сможет скрыть такой трафик!

– Ты не представляешь, как у него все отлажено в Маниле. – Криста с досадой откинулась на спинку дивана. – Но все доказательства косвенные. В феврале мы вышли на охранника Фарелли с целью вербовки, но во время операции Эр Джей исчез. Пустяковое задание – перевозка объекта, – но оба так и не добрались до штаб-квартиры... Никогда себе не прощу, что отпустила его одного.

Пока Криста занималась самобичеванием, мой мозг автоматически ухватился за дату – последний раз Эр Джей позвонил в конце зимы и долго описывал красоты Эвереста. Лгун. В то время он вел наблюдение на Филиппинах.

– Мы сотни раз изучили маршрут, но не нашли ни тел, ни транспорта – не хватило ресурсов, а местная полиция оказалась бесполезна.

– Перевербовка? – предположила я и осеклась.

Несмотря на обиду, я и сама не верила, что Эр Джея могли подкупить, но нужно было учесть все варианты. Умудрился же он скрыть от меня тот факт, что работает на неправительственную организацию.

– Исключено! – взвилась Криста. – Ты знала его не хуже, чем я. Он слишком принципиален и не стал бы пачкать руки. Единственное возможное объяснение его исчезновения – убийство. Люди Фарелли в этом безупречны – не оставляют ни зацепок, ни свидетелей. Особенно этот.

Она снова подвинулась к столику и повернула ноутбук. С экрана на меня смотрел коротко стриженный блондин, не приметный ничем, кроме слишком светлых глаз и вычурных татуировок на шее.

– Джейсон всегда отличался жестокими методами, – голос Кристи дрогнул от ненависти. – Все эти люди до сих пор числятся пропавшими без вести, как

и Эр Джей.

Она открыла новый файл. Я спустилась мышкой вниз страницы, изучая список.

– Джейсон не просто контролирует перевозки и финансовые операции, – один за другим Криста перелистывала документы, показывая отсканированные распечатки с данными банковских переводов и снимки со спутника, на которых отображалось передвижение судов. – Но и лично следит за площадкой, на которой ведется охота на людей.

Последней она открыла карту России.

– Сибирь? – ахнула я, увидев место расположения булавки. – И кому придет в голову там охотиться? С точки зрения бизнеса – абсолютно проигрышное вложение.

– Тем не менее у них все расписано на полгода вперед, – усмехнулась Криста. – И ты будешь сильно озадачена, когда узнаешь, что люди, садящиеся в контейнер, делают это добровольно.

– Абсурд...

Я все еще не понимала, как можно без сбоев наладить массовые поставки живого товара в Россию из Филиппин, не заставляя людей силой и не привлекая внимания правительства. Удивленно распахнув глаза, я мысленно подбирала аргументы, чтобы опровергнуть каждый довод Кристи, но настоящий шок меня

ждал, когда она рассказала о прикрытии.

– Реалити-шоу? – я не верила собственным ушам. – И это работает?

– На кону внушительный денежный приз, и немногие задаются вопросом, почему они никогда не слышали о дальнейшей судьбе «победителей».

Криста торопливо печатала в строке браузера, а я автоматически продолжала спорить:

– Но их перевозят как... зверей. Хотя нет, даже для животных такие условия чудовищны!

– Когда нет денег на перелет или визу, согласишься и на контейнер.

Пока Криста делилась подробностями, я оторопело изучала сайт. Разработчики постарались на славу, выбрав из стока фотографии людей со счастливыми лицами и загрузив промо-ролики на нескольких языках. Актеры самых разных типажей улыбались в камеру, старательно изображая радость выигрыша.

Происходящее казалось страшным сном. Даже мысль о смерти Эр Джея не вызывала у меня такого ужаса. Я не могла поверить, что примитивная схема с обманом отчаявшихся людей может не просто удачно существовать, но и не вызывать подозрений.

– Российское правительство в курсе?

– Не думаю, – Криста размышляла вслух. – В роли площадки для съемок используется старая военная

база где-то под Красноярском, но точное местоположение неизвестно. Снимки со спутников ничего не дали – все закрывает лесной массив. Мы знаем только, что уже несколько лет база официально закрыта как устаревшая. О ней давно забыли. Если и есть посвященные из высшего офицерского состава, их немного.

– Тогда можно...

– Даже если придать делу огласку, – перебила Криста, раздраженно взмахнув рукой, – без доказательств скандал замнут. Да и нам самим нельзя светиться.

– А если подключить прессу? – не унималась я.

– Джордан, неужели ты думаешь, я не пыталась? Дважды! И теперь оба журналиста в списке Джейсона – пункт четыре и пункт шестнадцать. Я больше не буду рисковать чужими жизнями! – Увидев, что выпад меня обидел, она осеклась и прибавила чуть тише: – Извини. От бессилия я становлюсь невыносимой.

Я придвинула ноутбук к себе.

– Мы и сами не раз пробовали подобраться к Джейсону, но пока повезло лишь мне, – Криста коснулась шрама на груди. – Спасибо декстрокардии.

Игнорируя черный юмор, я снова открыла фотографию Фарелли.

– Если нет возможности убрать исполнителя, поче-

му не заняться главным звеном? Без него цепь развалится.

– Я молюсь, чтобы речь зашла о ликвидации, – с тоской вздохнула Криста. – Но у Фарелли мощная поддержка в Сенате. Его смерть не просто не останется незамеченной, но и вызовет опасные последствия.

Она кривила душой – скорее всего ее наниматели и упомянутые покровители Фарелли в правительстве были привязаны к одному и тому же источнику финансирования, и развал чужого бизнеса мог поставить под удар их собственные интересы.

– Поэтому вы и взялись за Джейсона, – задумчиво подытожила я. – Но устранить его не смогли.

– Проблема в том, что он нужен живым, а вывезти его в США, не привлекая внимания, невозможно. Шанс был, но мы упустили его в Таиланде и на Филиппинах, и теперь Джейсон снова в России, где нет экстрадиции. Даже если раздуть международный скандал, сфабриковав улики и изобразив его преступником...

– Нам не выдали Сноудена, – понимающе кивнула я. – Этого тоже не достать.

– В следующий раз он пересечет границу не раньше осени. Остается ждать.

– Или заставить его покинуть Россию раньше запланированного. – Неожиданно я поймала себя на

мысли, что мне интересно решить эту задачу. – У него есть друзья? Ближайшие родственники?

Криста отрицательно покачала головой:

– Информации нет – гаденыш умело замечает следы. У нас даже данные о стране рождения разнятся. По одним то и дело всплывающим документам он Стефан Хольц из Осло, по другим – Алекс Кроу из Сиднея. Одноразовые мы не проверяем вовсе. Судя по фотографиям двенадцатилетней давности, принимал участие в грабежах в Дейтройте.

Она увеличила размытое изображение с камеры наблюдения на заправке: бритоголовый парень со знакомыми татуировками на шее держал на прицеле девушку-продавца, пока его подельники громили витрину и опустошали кассу.

– Отпечатки пальцев?

– В базе не числятся.

– Ну хоть что-то про него вам удалось выяснить? – впервые за долгое время я вошла в азарт. – Он же не невидимка.

– Только то, что не представляет интерес. К примеру, три года назад он сделал вазэктомию, – Криста нервно усмехнулась. – Врач, естественно, мертв.

– Любовницы?

– Около года есть постоянная, что в принципе для него редкость, – Криста открыла файл с досье.

Я вопросительно приподняла бровь, изучая записи и всматриваясь в размытое изображение худощавой брюнетки – фото делали на ходу, через головы стоящих в аэропорту людей. А потом еще раз взглянула на длинный список жертв.

– И эта женщина согласилась с ним жить?

– Она русская, – Криста пожалала плечами, будто это все объясняло.

Я нахмурилась – во всей истории по-прежнему было слишком много пробелов. Картинка не складывалась. Почему два профессиональных агента за год наблюдений собрали так мало информации? Кто был тот анонимный источник, который впервые навел их на Фарелли? Почему, зная об опасности, Эр Джей сопровождал свидетеля в одиночку? Я понимала, что Кристе приходится умалчивать о многом, и это раздражало.

– С кем он работает?

Криста открыла новый файл.

– Лесли Прайс, прозвище «Сатир». Возраст тридцать три года; если верить документам, родился, вырос и до сих пор проживает в городе Розуэлл, штат Нью-Мексико. По отпечаткам пальцев числится в базе как Рик Норман – с паспортом на это имя он впервые выезжал из штатов. Не настолько ценен, как Джейсон, – Криста спустилась мышкой к концу досье и

остановилась на фотографии эффектной блондинки. – Зато спит с дочерью Фарелли. Поэтому убрать его нам тоже не дали.

– То есть для остановки трафика он тоже бесполезен. Какие у вас запасные стратегии? – Я не отдавала себе отчета, зачем продолжаю задавать вопросы. Уйдя в отставку, я перестала думать о работе, и вот теперь неожиданно во мне проснулись давно забытые инстинкты – хотелось досконально изучить проблему, проанализировать и найти верный ответ. Составить единственный возможный алгоритм действий, чтобы приблизиться к цели. Подумать только, а ведь еще пару часов назад я пребывала в депрессии. А вдруг это и есть тот самый способ все отпустить и начать новую жизнь? Нужно просто поставить точку. Я перевела взгляд с экрана на Кристу: – Ведь был же план?

– Пока только один – выкрасть у Джейсона базу данных, чтобы отследить все перевозки и перекрыть каналы, но для этого...

– ...нужно внедриться, – закончила я за нее. – А Джейсон знает тебя в лицо.

– Даже не думай! – Криста выключила ноутбук и вытащила из него флешку. – Я рассказала правду не для того, чтобы ты изображала Немезиду!

Ей почти удалось возмутиться искренне. А у меня получилось сделать вид, что я верю. Но мы обе по-

нимали: Криста хочет привлечь меня, чтобы достать нужную информацию. Я же взамен получаю возможность добраться до убийц Эр Джея. Взаимовыгодное сотрудничество сторон, где каждый преследует свои интересы. Вот только готова ли я мстить за человека, который мне лгал?

Я посмотрела на фотографию на комодe: мы с Эр Джеем лежали на траве и улыбались друг другу. Беззаботное прошлое. Счастливые взгляды. Нельзя так притворяться – Эр Джей действительно любил. И кто бы ни отнял его у меня, он украл и часть моей жизни.

– Джордан, я просто хотела, чтобы ты знала – он погиб, пытаюсь остановить торговлю людьми, а не из-за никому не нужного репортажа про Эверест, – заметив перемену в моем настроении, Криста сбавила напор.

– Теперь я знаю. И хочу действовать, – ответ был в тон ее высокопарной речи.

Криста все еще медлила, возможно, обдумывая следующий ход. Я тоже размышляла – раз Эр Джей не был до конца откровенен, значит, и Криста могла солгать. Поэтому и мне не обязательно быть искренней. Вызываясь добровольцем, я получу доступ к базе данных, с которой они работали, и все проверю. И когда картина будет полной – приму решение. Чувствуя прилив адреналина, я встала с дивана. Криста поднялась следом:

– Ты уверена?

– Я полечу в Россию. Вопрос только – с твоей помощью или без.

Криста не стала отнекиваться или торговаться.

– Если ты действительно готова это сделать, я расскажу тебе все. – Она достала сотовый. – И мы обеспечим идеальное прикрытие. Но предупреждаю – оно тебе не понравится.

2

С четверть часа пристально вглядываясь вперед в поисках шоссе или проселочной дороги, я бросила это гиблое дело – смятая трава, пикап продолжал ехать прямо по полю. На пригорках машину подбрасывало, и мои чемоданы с грохотом кидало от одного борта к другому – мужчины не догадались их закрепить. Сидевший за рулем кудрявый брюнет, представившийся Священником, следил за мной в зеркало заднего вида и периодически делал попытки завязать беседу. Устав от тряски, я отвечала невпопад, думая лишь о том, как бы случайно не назвать его по имени или не сморозить шутку про тайских проституток.

– Если хотите, можете прилечь, – предложил Священник, увидев, как я поморщилась на очередном ухабе. – Осталось больше часа.

Его молодой напарник что-то молчаливо изучал на экране планшета.

– Grazie, – поблагодарила я, не забыв улыбнуться – мне нужно понравиться всем и не вызывать подозрений. – Я потерплю.

Не самая тяжелая на первый взгляд задача – внедрившись в шоу в составе охотников, за десять дней обзавестись дружескими связями и обнаружить ви-

новного в гибели Эр Джея – с каждой минутой приближения к игровой площадке «Руна» все сильнее казалась трудновыполнимой.

Сложности начались еще в аэропорту, когда меня по прибытии задержали в зеленом коридоре. Хотя я знала, что ничего незадекларированного в моих вещах нет – поддельные документы на другое имя вылетели из штатов несколькими рейсами раньше, – все равно занервничала. Проверка – это слишком подозрительно. Наверняка ее затеяли по поручению организаторов шоу. Хорошо же у них все схвачено. Просмотрев багаж, таможенники меня отпустили. В прежней жизни это обстоятельство заставило бы насторожиться и сменить первоначальный план, но, сойдя с трапа самолета, я оставила позади все старые привычки. Джордан Мэттьюз больше не существует. Теперь я должна иначе думать, двигаться, разговаривать – не зря же я месяц тренировалась, примеряя на себя новую личину легкомысленной и взбалмошной неаполитанки. Благодаря итальянским корням легче всего мне дался акцент; привычную физическую форму я тоже вернула довольно быстро, неделями не вылезая из тренажерного зала и тира, а вот над игривостью и стремлением к общению еще приходилось работать.

Из-за возни на таможне я едва не опоздала на

встречу с помощницей Кристи, которая должна была передать номер и код от камеры хранения на железнодорожном вокзале. Словно случайно столкнувшись в женском туалете, я незаметно перехватила протянутый кусок салфетки и, запомнив цифры, спустила бумажку в унитаз. Теперь на случай отступления у меня были документы и деньги.

Проблем с миссией добавила не только непредвиденная задержка, но и неосведомленность – как оказалось, Криста не знала о повышенных мерах предосторожности организаторов шоу. Это стоило мне мобильного телефона и планшета. Забирая их, Священник несколько раз извинился, ссылаясь на политику безопасности, но я не особо переживала – если технику и будут проверять, все контакты в телефонных книгах лишь подтвердят мою легенду. Ножи, замаскированные под кредитки, остались при мне – их не нашли ни сканеры в аэропорту, ни русские таможенники. Но даже если бы отобрали и это резервное оружие, я знала, что сложности меня не остановят.

Размышляя, я не заметила, как задремала. Мне приснилось, что самолет падает. Все началось как обыкновенная воздушная яма – рывок, и сердце ухнуло куда-то вниз, – но когда я от страха распахнула глаза, сон никуда не делся. Не чувствуя опоры, я продолжала заваливаться вбок.

– Какого черта? – забыв про акцент, рывкнула я, но быстро сориентировалась. – Che cazzo?

С полусна запоздало осознав, что я давно не в самолете и падаю, потому что открылась дверь уже припаркованного пикапа, мозг отдал телу приказ удерживать равновесие, но все закончилось не так, как я ожидала, – перед лицом мелькнула чья-то рука. Я инстинктивно попыталась уклониться, отпрянув назад, но не успела – мощнейший удар в лоб опрокинул меня обратно в салон. Заготовки всевозможных фраз на итальянском и английском вмиг выбило из головы. Растянувшись на заднем сиденье, я лихорадочно соображала, стоит ли застонать, изображая сотрясение мозга, или попробовать свести произошедшее к шутке? Не могли же меня вычислить так быстро! На всякий случай просчитав возможные пути отступления и убедившись, что ключ от пикапа торчит в замке зажигания, где его бросил Священник, я приподнялась на локтях и осмотрела нападавшего. Он был среднего роста, но весьма неплохо сложен, а в нагловатом взгляде напрочь отсутствовало сожаление. Опираясь на распахнутую дверь, незнакомец с любопытством наблюдал за мной, явно не спеша помогать или извиняться.

– Figlio di putana! – встrepенулась я.

Я проспала въезд на территорию! И, возможно, ока-

залась в западне. Все еще надеясь, что прикрытие не вызывает сомнений, я осторожно села и, убедившись, что меня не держат на прицеле, вздохнула с облегчением. Я просто нарвалась не на самого обходительно-го встречающего. Можно придерживаться основного сценария, правда, с некоторыми изменениями. Хоть и не хотелось начинать свое появление с истерики, все-таки придется поставить наглеца на место.

– Вы всех гостей принимаете так... так... энергично? – потирая лоб, я, наконец, выбралась из машины.

Вместо ответа встретивший меня военный – если судить по выправке, в его прошлом точно была армейская служба, несмотря на всю напускную лень, – начал энергично скрести затылок, делая вид, что обдумывает вопрос. Да уж, верх остроумия.

– Простите мое внезапное появление, мэм, – с плохо скрываемой иронией, наконец, выдал он.

Я уже оправилась от потрясения и, стоя обеими ногами на земле, чувствовала себя уверенней. Внезапный удар действительно оказался всего лишь нелепой случайностью.

– Не думал, что здесь кого-то можно застать врасплох, – его тон был серьезен, но вот насмешливый взгляд карих глаз говорил об обратном – мужчина продолжал издеваться.

Замечание было резонным – я стала терять фор-

му, раз так легко позволила практически вырубить себя. Интересно, все русские такие хамоватые? Хотя акцента у него не было, не факт, что он из местных. Увидев пренебрежительный взгляд, брошенный в сторону моих чемоданов, и еще один, оценивающий, которого удостоилось мое декольте, я окончательно пришла в себя и надменно вскинула подбородок. Сообразив, что гостя, заплатившая немалую сумму за возможность быть покусанной русскими москитами, должна ощущать хотя бы видимость вежливости, он запоздало подал мне руку.

Ладно, крепыш, хоть мне и нужны друзья на чужой территории, ты в их список входить не будешь. Удивленно изогнув бровь, я внимательно изучила ладонь, зависшую передо мной, и брезгливо осведомилась:

– Простите, вы ждете чаевых?

К моему удивлению, он не стал дерзить.

– Что вы, мэ, – щетинистая физиономия расплылась в улыбке, и я почти поверила, что это было искренне. – Я жду только ваших приказов и готов выполнить любую, даже самую безумную, прихоть.

Пока я размышляла, что стало причиной неожиданной смены его настроения, он мне подмигнул. Это... флирт? Или я все-таки допустила ошибку и меня продолжают прощупывать? Сложно сориентироваться, не зная, с кем приходится иметь дело. Возможно, он

тоже егерь, но почему тогда его досье не было в базе Кресты?

– Гримм, завязывай фамильярничать и для начала выполни ту безумную прихоть, за которую тебе платят деньги, – к пикапу вернулся Священник. – И отнеси чемоданы мисс Манчини в ее коттедж.

Я нервно усмехнулась – сказочное прозвище моему новому знакомому совершенно не подходило. С неприязнью во взгляде он дежурно отсалютовал Священнику. Кутаясь в кожаную куртку, я наблюдала, как Гримм идет к кузову. Для середины августа было довольно прохладно, но я уже успела привыкнуть к мысли, что у русских все не как у людей, даже лето. Зимой здесь, наверное, совсем невыносимо. Суровый климат, суровые люди... неудивительно, что именно на этой земле прижились такие жестокие развлечения.

Не переставая укорять себя за то, что из-за сна не выяснила количество охранников по внешнему периметру, я, наконец, осмотрелась. Парковка, на которой стоял пикап, располагалась внутри ограды – прямо у шлагбаума. Сбоку от нее виднелись два трейлера, вплотную придвинутые друг к другу. По спутниковым антеннам на крыше одного из них можно было смело делать вывод, что именно там находится центр управления – моя вторая цель. А количество камер слежения, размещенных вокруг – на заборе, деревьях и

самих трейлерах, – наводило на мысль, что попасть внутрь я смогу не скоро.

Гримм с грохотом выгрузил первый чемодан. Смачно стукнув им по асфальту, он лучезарно улыбнулся, изображая услужливость. Молодой напарник Священника подошел к пикапу с другой стороны и, выцепив из кузова несколько пакетов с продуктами, понес их к одному из коттеджей. На военной базе просто обязана быть столовая, но, видимо, кто-то предпочитает питаться отдельно. Возможно, это дочь Фарелли. Полезно будет узнать, в каком коттедже она живет. Я заинтересованно смотрела вслед парню. Остановившись на пороге, он осторожно постучал.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Селина в светлых обтягивающих джинсах и топе с тонкими бретельками. И, будучи легко одетой, даже не поежилась от прохладного воздуха – явно привыкла к подобному климату. В жизни Селина казалась менее нервной, чем на фотографиях из досье, – не было ни печати волнения на лице, ни опущенных плеч. Увидев кого-то за ее спиной, молодой напарник Священника вытянулся в напряжении и что-то сбивчиво пробормотал. Стянув варежку-прихватку, Селина заправила за ухо выбившуюся из прически прядь и кивнула в глубину коттеджа.

– Поставь на кухню, пожалуйста, – донесся до меня

ее голос с типичным русским акцентом.

Парень сделал шаг вперед, но на пороге замешкался, поправляя скользившие по вспотевшей ладони ручки одного из пакетов. Движение вышло резким: полиэтилен порвался и продукты высыпались на ступени. Остановив ногой покотившуюся в сторону банку, Селина наклонилась, чтобы собрать остальные покупки. Парень принялся торопливо сгребать покупки в кучу, убеждая, что в помощи нет необходимости.

Гримм с недовольным лицом обошел внедорожник, чтобы достать второй чемодан, и, кажется, что-то буркнул, но я не отреагировала на попытку меня поддеть, не в силах отвести взгляда от коттеджа – в дверном проеме появился Джейсон. Горло сжалось, засосало под ложечкой, а кончики пальцев стало покалывать. Это он. Только человек с таким безжизненным взглядом мог убить Эр Джея. Мне даже доказательства не нужны – я это чувствую!

Не обращая внимания на суету парня, который с усиленным рвением рассовывал по уцелевшим пакетам все, что вывалилось на ступени, Джейсон что-то едва слышно сказал Селине.

– Я просто помогу, – запротестовала она, поднимая очередную банку.

– Сам соберет. Зайди в дом.

Тон отметал любые возражения. Селина выпря-

милась, оставив пакеты, и послушно сделала шаг к Джейсону. Он посторонился, пропуская ее в коттедж. На пороге Селина обернулась и с сожалением посмотрела на помятые упаковки йогурта. Джейсон легко шлепнул ее по ягодицам, поторапливая. Она усмехнулась и что-то сказала по-русски. Разглядеть и услышать большего я не смогла – из поля зрения пару скрыла спина парня, который, наконец, закончил собирать продукты и понес пакеты внутрь. Всмотриваться пристальнее было опасно, и к моменту, когда Grimm достал, наконец, последний чемодан, я уже перестала озираться и постукивала мыском сапога по асфальту, изображая нетерпение.

– Мэм, – проигнорировав раздражение, Grimm широко улыбнулся и сделал приглашающий жест. – Позвольте, я провожу вас... в апартаменты.

Сарказм в голосе он скрыть не потрудился. Остричь в ответ я не стала и молча двинулась следом.

Коттеджи были похожи друг на друга – с безликими фасадами, одинаковыми пластиковыми окнами и крохотными лестницами на две ступени у входной двери. По углам, под козырьками крыш поворачивались купольные видеокамеры. Мне достался один из центральных коттеджей, через ряд от жилища Джейсона. Не самое удачное расположение. Из окон толком не просматривались ни лес, ни парковка, ни высокая

ограда – лишь соседние одноэтажные здания-клоны. Возле одного из них неспешно прогуливался толстяк в спортивном костюме, безобидный на первый взгляд. Увидев меня, он в приветственном жесте приподнял с головы нелепую бейсболку и, помахав ей, поспешил навстречу.

– С приездом. – Его радости, казалось, не было предела, и вся она сконцентрировалась немногим ниже моей шеи, в месте, где распахнулась куртка. – Я – Тэд.

– Джо, – картинно обнажив зубы в улыбке, я пожала протянутую руку.

– Джо – это Джоанна? Или, может быть, Джозефина? – игривым тоном продолжал Тэд, насмотревшись на мою грудь и переместив взгляд к губам.

– Джо – это Джоконда, – нехотя призналась я. Повезло же мне с поддельными документами. – Но мне не нравится полное имя.

Тэд принялся уверять, что напрасно. И предложил помочь с чемоданами, предусмотрительно дождав-шись, когда Гримм занесет их в мой коттедж. Шутливо пожурив Тэда за нерасторопность, я попыталась уединиться, но мой новый знакомый горел желанием продолжить разговор и пригласил в гости – выпить кофе или вина, в зависимости от настроения. Назойли-вость раздражала, но знакомство определенно можно

было назвать полезным – манипулировать Тэдом не составит труда, и в случае необходимости он с радостью составит мне компанию, когда понадобится выйти за шлагбаум или исследовать площадку. И заодно избавит своей компанией от подозрений – женщина, разгуливающая в одиночестве, вызовет вопросы у охраны. А если я буду с Тэдом, все решат, что у нас свидание.

Отделавшись от соседа взамен на обещание составить ему компанию за ужином, я, наконец, смогла осмотреться без свидетелей. Мебели в комнатах было немного, но для временного размещения вполне хватало. Гримм оставил мои чемоданы между шкафом возле входа и диваном в центре гостиной, за которым вдоль стены начиналась зона кухни. Развесив теплые вещи, я заглянула в спальню – она находилась в дальней части коттеджа и вмещала в себя кровать, тумбочку с лампой и узкий комод с зеркалом. Приподняв штору и изучив обстановку вокруг коттеджа, я убедилась, что из спальни видно не больше, чем от входа, – два соседних здания и проглядывающий между ними кусок забора, вдоль которого тянулась глубокая колея. При таком размещении незаметно изучить подходы к трейлеру будет сложно. А получить за десять дней доказательства, что Джейсон убил Эр Джея, и вовсе нереально. Чтобы не те-

рять времени, я обошла близлежащую территорию. На случай встречи с охраной или кем-то из егерей был заготовлен правдоподобный рассказ о том, что я разыскиваю Тэда.

– Вам помочь? – Молодой напарник Священника вынырнул из зарослей, стоило мне отойти от коттеджей в противоположную от парковки сторону.

В его голосе не было подозрительности, только любезность. Он сразу поверил в мой рассказ о новом знакомом и нашу договоренность прогуляться и понимающе кивнул:

– Мистер Дил в оружейной. Могу вас проводить.

Не зря я кокетничала с Тэдом – за нами следили. И теперь лучшего повода осмотреть нужную часть площадки не придумаешь. Искренне улыбнувшись, я приняла предложение:

– Буду вам очень признательна, мистер?..

Неожиданно парень стусевался.

– Вы держите имя в секрете? – продолжала подначивать я, заметив, как вспыхнули его щеки.

Ответить он не успел – помешала рация на плече.

– Молчун, прием. Как закончите в оружейной, вернись с техниками к камере два в квадрате три один. Снова нет изображения, – Джейсон отдал приказ равнодушным голосом, но парень инстинктивно расправил плечи. – Только не затягивайте, через два часа

стемнеет.

– Принято. – Молчун отпустил кнопку рации и сделал приглашающий жест.

Красноречивое прозвище. И достоверное – за время пути в оружейную он не проронил ни слова. Я и не рассчитывала на беседу и, пользуясь случаем, без помех изучала обстановку, фиксируя в памяти расположение домов и временных построек. В этой части базы их было немного – пара подсобных помещений вдоль небольшой просеки и примыкавший к забору навес, под которым припарковали два старых автобуса и крытый грузовик. Возле него расчищенная от леса площадка заканчивалась, и мы снова углубились в заросли. Немного правее тропинки я рассмотрела между стволов очертания еще нескольких зданий, но издалека не смогла понять их предназначение.

Пока я вертела головой, Молчун, сосредоточенно шагающий впереди, сошел с тропинки, пропуская идущего навстречу Тэда.

– Джо! – радостно воскликнул тот.

Я изобразила ответный восторг и засыпала Тэда вопросами о планах на вечер. Нужно дать ему возможность предложить мне прогулку, чтобы не вызвать лишних подозрений. А вот маршрут я уже выберу сама. Приняв легкомысленную болтовню за ответный интерес, Тэд взял меня под руку и вызвался лично

помочь с выбором винтовки. Молчун не стал спорить и, следуя за нами, тактично держал дистанцию. Лишь убедившись, что мы действительно дошли до оружейной, он повернул обратно, предварительно получив разрешение по рации.

Возле железной двери, вальяжно прислонившись спиной к стене, стоял Гримм. Увидев нас вместе с Тэдом, он едва слышно фыркнул. Я еле сдержала ответную ухмылку. И как ему это удается? Гримм меня нервировал, умудрившись не произнести ни слова. Я собиралась его осадить, но не успела – из оружейной появился Священник.

– Проходите, – пригласил он.

Удивленный возглас сорвался с губ, едва я переступила порог. Ассортимент оружия впечатлял: одни только пистолеты были на трех или четырех передвижных стеллажах. Еще два занимали ножи и кастеты. Винтовки стояли особняком; к ним я и направилась, довольно потирая руки, чтобы скрыть замешательство.

– Покажете, что у вас есть?

Основная масса оружия была российского производства: не самые старые модели, но и не новинки. Американские марки встречались реже, но я в любом случае планировала выбрать одну из них – из знакомой винтовки легче промахиваться. Чтобы ненаро-

ком не блеснуть познаниями, я попросила Священника дать мне несколько советов как новичку. Он подошел к делу ответственно и долго рассказывал о преимуществах и слабых местах той или иной винтовки, снимая их с полок и показывая мне. Я кивала с задумчивым выражением лица и принималась незаметно осматриваться, стоило Священнику отвернуться. В помещении без окон был лишь один вход, и его, судя по ничем не занятому Гримму, подпиравшему стену снаружи, постоянно охраняли. Выслушав очередную рекомендацию и отказавшись от нескольких модификаций «М4» и «М40», я прошла дальше.

– Может быть, стоит взять пару пистолетов? – влез с советами Тэд. – Или присмотреться к русским экземплярам?

– Что угодно, только не этот раритет, – улыбнулась я, разглядев на одной из полок старый «АК-47».

Тэд понимающее хохотнул. Не обращая на него внимания, Священник снял со стеллажа винтовку американского производства, сопровождая стандартными комментариями: масса, длина ствола, калибр, прицельная дальность.

– Она тоже на базе «Ремингтона», – добавил он, – но лучше остальных приспособлена под женские руки.

– Слишком тяжелая, – поморщилась я.

– Тогда еще один вариант, – Священник продемонстрировал короткоствольную модель «Макмиллан» с глушителем.

– Она идеальна, – кивнула я, прицелившись в сторону входа в оружейную и думая, что было бы неплохо, появившись в дверях Гримм.

– Пристреляться лучше утром, – снова вмешался Тэд. – Уже темнеет.

Вернув Священнику винтовку и поблагодарив за помощь и терпение, я в очередной раз воспользовалась интересом Тэда, позволив ему предложить совместную тренировку, а также приняла приглашение на приближающуюся вечеринку в честь грядущей охоты. Оставалось лишь успеть прогуляться до наступления темноты, и первичный осмотр местности можно будет считать удачным.

Машинально отметив количество замков – один на двери и один на решетке, за которой хранились патроны, – а также наличие одинаковых магнитных ключей на поясах Гримма и Священника, я вышла из оружейной, не забывая смеяться над каждой шуткой Тэда. Некоторые из его историй – о забавных привычках местных военных и о прошлогодних сезонах – были полезны. Задавая наводящие вопросы, я медленно уводила разговор в нужное русло, но перейти к обсуждению егерей мы не успели – возле оружейной по-

явилась знакомая по фотографиям блондинка в обтягивающих джинсах, а вслед за ней на поляну вышел... Сатир. Хотя я и готовилась к этой встрече, все равно инстинктивно напряглась. Он тоже может оказаться убийцей Эр Джея. Одной рукой обняв любовника за талию, дочь Фарелли вытащила пистолет из его набедренной кобуры. Тэд радостно махнул рукой, приветствуя обоих. И пояснил, увидев мой удивленный взгляд:

– В прошлом сезоне Сатир был моим егерем. Профессионал. Один из лучших.

– А... девушка... тоже приехала охотиться? – наблюдая за манипуляциями влюбленной парочки, поинтересовалась я.

Тэд не услышал вопроса, бесцеремонно разглядывая длинные ноги блондинки.

Прислонившись к Сатиру спиной, дочь Фарелли, которую не смущали ни сумерки, ни зрители, прицелилась в одну из шести или семи банок, предусмотрительно расставленных кем-то на бревне.

– А предохранитель? – долетел до меня смешок Сатира.

Чертыхнувшись, блондинка опустила пистолет и шуточно ткнула «учителя» локтем в живот. Сатир блокировал удар, перехватив ее за руку, и повернул к себе. Пока они целовались, я продолжала размышлять

вслух:

– Лицо кажется таким знакомым...

Тэд, наконец, отвлекся от созерцания чужих забав и вспомнил обо мне.

– Еще бы – ее фотография слишком часто мелькает в таблоидах.

Пока он рассказывал последние сплетни из жизни семейства Фарелли, я продолжала наблюдать за Сатиром, фиксируя количество оружия. «Глок» в набедренной кобуре; топорщившиеся в районе правой щиколотки джинсы – это или второй пистолет, или нож. Возможность рассмотреть спину так и не представилась, а значит, есть вероятность нахождения еще одного пистолета за поясом. Подбираться ближе нужно очень осторожно.

Сатир не обратил на меня внимания, но это сделала дочь Фарелли. Заметив, с каким неприкрытым интересом я рассматриваю ее любовника, она нахмурилась, решив, что у меня на него виды. Плохой знак. Я не должна раздражать девчонку, учитывая, что нам предстоит сблизиться. Чтобы она успокоилась, я взяла Тэда под руку и отправилась к коттеджам, но продолжала чувствовать затылком провожающий взгляд.

3

С акцентом коверкая английские слова и не забывая тараторить и жестикулировать, как делала бабушка, я рассказывала очередную забавную историю из ее семейной жизни. С таким же успехом можно было и просто до двадцати сосчитать – мужчины смотрели мне в вырез кофты. Все, кроме троих. Худой и разодетый не к месту сомалиец – Эдриан – был геем и с начала вечеринки охотнее общался с мужчинами, уделяя особое внимание самому стильному из егерей с лаконичным прозвищем Трэнди-бой. Сатир, рука которого поглаживала ягодицы дочери Фарелли, тоже не смотрел в мою сторону – после опрометчивого комплимента он успокаивал обидевшуюся подружку. Последний якобы игнорирующий меня – Гримм – неспешно перемещался вдоль навеса и демонстративно позевывал или отводил глаза, когда замечал, что я за ним наблюдаю. Такое поведение позабавило – он явно переигрывал, изображая равнодушие.

Остальные уделяли мне внимание гораздо охотнее, особенно преуспел в этом Тэд, старательно оттесняя всех собеседников. Я не возражала, понимая, что не зря остановила на нем свой выбор – ни егеря, ни Эдриан, ни Стюарт – лысеющий поджарый по-

лицейский из Невады, которого все называли Шерифом, – на роль поклонника не подходили.

С наступлением темноты стало еще прохладнее. Мужчины разливали водку, с бравадой отпуская шутки про универсальный способ согреться изнутри. Тосты за охоту и трофеи чередовались с анекдотами про медведей и валенки. Закусками утруждал себя лишь Тэд, вгрызаясь в прожаренные кусочки мяса на шампуре. Учитывая количество алкоголя, завтра многие будут мучиться с похмелья. Знать бы – если удастся всех спить, охоту перенесут? Решив, что идея не плоха, я подняла бокал с игристым вином – организаторы постарались, узнав, что я не пью крепкие напитки и пиво.

– Alla salute! За здоровье всех присутствующих! И спасибо за теплый прием!

– Итальянское, – довольно сообщил Тэд, не сводя взгляда с моих ярко накрашенных губ.

Его глаза поблескивали – таскаясь за мной весь день, он рассчитывал на бурное продолжение ночью.

– Sì, – пригубив вино, радостно закивала я. – Spumante!

И отвела взгляд, чтобы не давать очередного повода к сближению.

– Дружище! – ходивший кругами Гримм незаметно подобрался к нам и закинул руку на плечо Тэда.

От неожиданности я едва не подавилась вином. Стоило лишь на мгновение упустить его щетинистую физиономию из виду, и он этим мастерски воспользовался. Минус мне за невнимательность, нужно быть более собранной.

– Как дела? – не унимался Гримм. – Соблазнил всех дам на площадке?

Окинув меня изучающим взглядом, он ехидно скрипил губы. При виде конкурента Тэд слегка занервничал, но смог рефлекторно выдать ответную улыбку. Я насторожилась. Гримм подбирался ко мне, и это мало смахивало на флирт. Неужели я где-то допустила ошибку и до сих пор под подозрением? Внимательно изучив окружающих, я решила, что это целиком его инициатива – никто пристально за мной не следил. А Сатир и вовсе смотрел на Гримма с неодобрением – здесь не приветствовали фамильярность персонала. Почувствовав перемену в его поведении, дочь Фарелли тоже напряглась и принялась вертеть головой, выискивая причину. И, решив, что это снова я, нахмурилась. Отлично. В ближайшее время мне к ней не подбраться. Второй прокол за первый же вечер. И все это благодаря наглости одного-единственного типа! Который, кстати, продолжал ухмыляться, не отпуская плечо Тэда.

Убрав ладонь с талии своей юной пассии, Сатир

едва заметно кивнул в сторону, подзывая Гримма к себе. Едва оба отошли, дочь Фарелли моментально сориентировалась и предложила новый тост, отвлекая внимание на себя. Из любопытства я отлучилась от стола и, заложив небольшой крюк через заросли, вышла из-за деревьев с другой стороны оружейной.

Не рискнув подходить слишком близко, со своего места я не могла разобрать слов Сатира, но, судя по тону, нотация была в самом разгаре.

– Даже если она сама проявит инициативу? – громко возмутился Гримм.

Я усмехнулась – размечтался. Он не просто недалек, еще и самоуверен.

– Она – клиент, – раздраженно пояснил Сатир. – И может развлекаться так, как считает нужным. Сам к ней не суйся.

Я снова не сдержала улыбку – удобные правила. Воспользуюсь ими, если Гримм будет меня донимать или просто мешать планам.

За спиной хрустнула ветка.

– Джо? – Тэд начал проявлять беспокойство и отправился меня искать.

Пришлось вернуться к компании, не дослушав спор до конца. Гримм за столом больше не появился, а Сатир сделал это незаметно – бесшумно возникнув позади своей молодой любовницы, он осторожно обнял ее

за талию. Дочь Фарелли даже не вздрогнула, словно знала о его приближении, и, довольно улыбнувшись, прислонилась к нему спиной. Глядя на умиротворенное лицо Сатира, я поймала себя на мысли, что начинаю сомневаться – он ли убил Эр Джея?

Проследив за моим взглядом, Тэд решил, что мне не хватает внимания. Придвинувшись ближе, он снова завел разговор о суровом русском климате и холодных постелях, недвусмысленно намекая, что готов согреть мою. Я отшутилась.

Через четверть часа тосты и количество алкоголя иссякли, и народ стал расходиться. Эдриан исчез незаметно, оставив Трэнди-боя у стола. Я улыбнулась кончиками губ – не один Тэд сегодня будет спать в одиночестве. Следующим выдвинулся Сатир, поддавшись на провокацию, – стоило дочери Фарелли что-то томно прошептать ему на ухо, как он спешно простился и увел ее за собой. Я не стала дожидаться окончания вечеринки и, пожелав всем приятных снов, отправилась к коттеджу. Провожая меня, Тэд все еще ждал приглашения провести ночь вместе. Я простилась с ним на пороге, отнекиваясь от предложения выпить бокал вина, чтобы ослабить волнение перед завтрашней охотой.

– Buona notte, caro, – я целомудренно поцеловала Тэда в лоб и скрылась за дверью.

Утром я отправилась на пробежку, продолжая изучать территорию. Повод был уместным и не вызывающим подозрений, но для подстраховки я выбрала предельно откровенный наряд, чтобы охранники смотрели на грудь и не задавали лишних вопросов. И пожалела о своем решении, столкнувшись возле пристройки одного из коттеджей с дочерью Фарелли. Проигнорировав приветствие, она скрылась за дверью, за которой я успела рассмотреть несколько тренажеров. В следующий раз придется позвать с собой Тэда – может, хотя бы после этого девчонка перестанет воспринимать меня в штыки?

Бежать только вдоль забора, опоясывающего площадку, было слишком опрометчиво; я держалась тропинок, продвигаясь в сторону оружейной, и лучезарно улыбалась встречающимся по дороге военным. Меня ни разу не остановили – видимо, утренняя разминка была здесь в норме вещей. Свернув у знакомого навеса с автобусами, я направилась к зданиям, которые не успела рассмотреть вчера. Одно из них оказалось гаражом, а еще два – жилыми помещениями для военных. Обогнув их, я выбежала к просеке, за которой обнаружила трансформаторная подстанция. Наличие поблизости троих охранников помешало мне ее изучить. Еще из-за двоих я не смогла подобраться к ангару с внедорожниками, зато рассмотрела у вхо-

да зачехленный дрон. Как и на коттеджах, под крышами подсобных помещений и на близлежащих деревьях были закреплены видеокамеры.

Несмотря на ранний час, вокруг царило оживление. Возле кухни военные загружали тележку с ланч-боксами, чуть дальше – возле прачечной – двое крепких парней под надзором Гримма перекидывали из прицепа мешки с грязным бельем. Увидев меня, он привычно скривился.

– Классная у тебя работа, – пробегая мимо, я не удержалась от издевки.

Свернув у цистерны с топливом, охраняющейся не хуже, чем Белый дом, я заложила небольшой крюк, чтобы рассмотреть подходы к трейлерам и проследить за теми, кто в них входит. Чуть дальше находился большой экран, который пока не работал, а возле него – барак с узкими окнами, неприметный на первый взгляд, но под охраной двух военных и с камерой над входом. Решив, что в нем держат наши «мишени», я поежилась и снова углубилась в лес.

За час разминки я успела сделать два круга, и увиденное меня насторожило – площадка была просто нашпигована техникой! Криста многое утаила. Я понимала причины ее скупости на подробности, но некоторые факты она не просто скрыла, а сильно приукрасила, чтобы миссия казалась мне легче. На деле все

оказалось гораздо серьезнее.

Остановившись на третьем круге возле гаража, я сделала вид, что разминаюсь. Незаметно наблюдая за военными и слушая обрывки переговоров по радиации, я продолжала анализировать.

Судя по всему, персонал делился на четыре категории.

Постоянно вооруженная элита – егеря – самая главная и малочисленная. Вчера я насчитала пятерых, сегодня встретились еще двое – мрачный брюнет с темными кругами под глазами, разговаривавший с британским акцентом, и лысый балагур, шутивший преимущественно на тему автомобилей. В досье Кристи их не было, но они явно входили в восьмерку, управляющую базой, передвигаясь по ней без ограничений, располагая ключами от каждого помещения. Однако лишь трое из них знали коды замков в трейлере – Джейсон, Сатир и Священник.

Менее элитная категория – охрана – преимущественно русские военные. Они тоже были при оружии, но имели ограниченный доступ в половину служебных зон, а на территорию для охотников и вовсе не заходили, патрулируя по периметру.

Немногочисленные техники в темных комбинезонах занимались проверкой и наладкой оборудования и перемещались по площадке лишь в сопровождении

егерей или военных.

Все остальные – мелкий обслуживающий персонал – занимали низшую ступень иерархической лестницы и выполняли обязанности грузчиков, водителей и разнорабочих. Основную массу персонала составляли проштрафившиеся военные, которых отправляли в наряд на кухню, на уборку территории или в прачечную.

Я хотела сделать еще один круг, но понимала, что излишнее рвение может навредить. Приближалось начало охоты, и я вернулась в коттедж. Пристрелять винтовку не оставалось времени. Да и Тэд, позабыв про совместную тренировку, так и не появился – проспал или обиделся. Решив, что это к лучшему, я не пошла завтракать, чтобы не отвлекаться на разговоры, и ограничилась кофе из кофеварки. Приняв душ, я слегка подвела глаза, ярко накрасила губы и снова надела майку с глубоким вырезом – для моей сегодняшней тактики нужно выглядеть эффектно.

К трейлерам я подошла последней. Возле них на длинном столе было разложено оружие – выбранное нами и дополнительное. Взяв свою винтовку, я отправилась следом за Шерифом, который на ходу убирал в кобуру пистолет. Эдриан и Тэд были еще дальше, практически у барака, где на площадке перед экраном стояла толпа «игроков». Не понимая, что проис-

ходит, люди испуганно жались друг к другу. Я тысячу раз представляла этот день, но не смогла сдержать подкативший к горлу ком и поежилась, увидев заплаканные лица женщин.

Священник объяснил правила охоты, особенно выделяя пункт со штрафом за двойное убийство. Пока он говорил, я усиленно делала вид, что изучаю прицел винтовки, и подняла голову, лишь когда рядом появился оператор из съемочной группы. С огромным удовольствием я бы разбила его камеру, но вместо этого пришлось улыбнуться в объектив.

– Внимание... бегом!

По команде Священника перепуганные люди кинулись в заросли. Их лица все еще высвечивались на экране, но я на них не смотрела, и когда пришла очередь озвучить цель, заявила, что верю в случай и не буду заранее принимать решение.

– Просто скажите, кто уже занят, – улыбнулась я остальным охотникам.

Пусть думают, что это блажь или чудачество, мне все равно.

Пока Тэд и Шериф спорили – они выбрали одну и ту же мишень, и никто не хотел уступать, – Эдриан нетерпеливо постукивал мыском ботинка по земле и изредка перекидывался комментариями с Трэнди-бо-ем, который, как и вчера, нацепил кожаную куртку и

перчатки. Не поленился принарядиться, несмотря на то, что днем в лесу будет пекло! Еще один охотник по кличке Гром, которого не было на вечеринке, не разговаривал ни с кем кроме Сатира – из всех присутствующих только он знал русский.

– Джейсон, прием, – Молчун по радиации передавал комментарии Священника. – Шериф меняет цель – берет старшего Мейсона вместо мулатки. Громов и Манчини определяются на месте.

Завыла сирена – отпущенные две минуты форы прошли, и охотники стали выдвигаться в лес. Лысый весельчак по прозвищу Механик был в паре с Шерифом, Священник вел Тэда, мне же по закону подлости достался Гримм.

Продвигаясь в глубь зарослей, мы вскоре потеряли из виду остальных – егеря веером разводили нас по территории, чтобы никто никому не мешал. Рация на плече Гримма то и дело шипела, выдавая в эфир равнодушные комментарии Джейсона.

– Священник, девчонка в квадрате три два. На девять часов от тебя.

Ориентируясь по камерам, он вел охотников к выбранным целям.

– Механик, за насыпью трое, один ваш. Двести ярдов.

Прикинуть размеры этой части леса пока не удава-

лось, и даже подсказка с делением на квадраты не помогала, но я и не ставила себе такую цель – информация не понадобится, – лишь автоматически фиксировала места, где были установлены камеры. Их было слишком много, как и ловушек. Параноидальность организаторов зашкаливала, и это начинало меня напрягать.

В каждой вылазке случаются проблемные, а иногда и провальные моменты. В Ливии нас пытались взорвать женщины в поясах смертниц, во время эвакуации посольства в Сирии к кортежу вышли вооруженные дети – всего и не перечислить. Но нынешняя миссия по количеству срывов и непредвиденных сложностей за первые два дня была все возможные рекорды. План уже пришлось корректировать дважды, и я чувствовала, что это не последние изменения.

Особенно раздражала причина моих проблем, беззаботно вышагивающая рядом – Grimm отпускал неуместные комментарии, отвлекая от осмотра местности.

– Прошу вас, мэ, берегите каблук.

Он по-прежнему так неуклюже пытается сблизиться или специально раздражает меня? И почему его тон так бесит?

– Благодарю за беспокойство, – сухо бросила я.

Может, попробовать от него избавиться? У дерева

слева я видела плохо замаскированный капкан. Подножка и тычок в плечо – и нет проблемы.

Раздался первый выстрел, и я вздрогнула. Эхо повторило чей-то предсмертный крик. Это сложно принять, как ни готовься. Здесь – царство хищников.

Мне тоже придется продемонстрировать жажду убийства. Случай представился очень скоро – едва мы с Гриммом обошли бурелом, я заметила, как между стволами мелькнула чья-то светлая рубашка. Вскинув винтовку, я прильнула к окуляру. Испуганная латиноамериканка сидела на земле и, заливаясь слезами, прижималась спиной к дереву. Ее губы шевелились в беззвучной молитве.

И как только тебя занесло в такую глушь? Сидела бы у себя в Мексике, продавала бусы туристам.

Ветерок, москиты, потрескивание рации – все помехи отошли на второй план. Не слыша звуков, я задержала дыхание, прицеливаясь на пару дюймов правее виска. Промех должен быть идеальным – вдруг Джейсону придет в голову проверить записи с камер.

Не вздумай дернуться, девочка. Я не хочу тебя убивать.

Палец нажал на спусковой крючок. Плечо привычно ощутило отдачу... Удалось! Пуля срезала кору со ствола над кудрявой головой, и латиноамериканка, испуганно взвизгнув, кинулась прочь. В сознание вер-

нулись шум ветра в кронах и запах леса. Мысленно вздохнув от облегчения, я изобразила досаду:

– Merda!

Опустив винтовку, я разразилась бурной тирадой, сопровождая ее большим количеством ругательств. И резюмировала на английском, пока Гримм не ошалел от моего итальянского потока:

– Это плохой знак – не получилось с первого выстрела. Надо завершить охоту!

– Мэм... вы уверены? – он искренне недоумевал, почему я решила остановиться.

Девушка успела убежать всего на сто ярдов – Гримм специально запросил по рации подтверждение. Игнорируя его доводы, я отнекивалась, ссылаясь на плохие приметы. Если он будет настаивать, придется снова промахнуться и закатить истерику, обвиняя во всем его. Наконец-то у меня появится повод ему врезать.

– Гримм вызывает Джейсона. Отбой, – в его голосе звучало разочарование.

Равнодушный ответ не заставил себя ждать:

– Принято. Возвращайтесь.

Возможно, я сделала ошибку, выбрав роль неумелого новичка, зато сохранила латиноамериканке жизнь. К тому же в тактике неожиданно нашлись и плюсы – Гримм перестал со мной разговаривать. По-

ка мы молча шли обратно, вокруг продолжали звучать редкие выстрелы с последующими переговорами по радиации – сначала охота Тэда, а затем Шерифа завершилась удачно. Русский застрелил двоих и, судя по спокойной реакции Джейсона – речь о дисквалификации не зашла, – сделал это по предварительной договоренности. Сэкономить кому-то жизнь не получилось – жертв все равно было пятеро.

С искренней досадой на лице я вышла к экрану. Показав Механику ноль, Grimm в ответ на немой вопрос пожал плечами. Я обогнула трейлер, чтобы сдать винтовку.

– С чего это она? – усмехнулся Механик, не дожидаясь, пока я отойду на приличное расстояние. – Сломала каблук, и настроение испортилось?

– Если бы! – буркнул Grimm. – Привезла с собой чемоданов, наверное, на год вперед! Пьет только шампунь, да еще и стрелять не умеет! Что здесь вообще забыла эта хренова Мона Лиза?

Он все-таки запомнил мое полное имя, когда я неосмотрительно сообщила его Тэду. И, конечно же, оно стало поводом для насмешек. Пора привыкать к шуткам за спиной – благодаря выбранной тактике издеваться надо мной теперь будут часто.

Размышляя, как себя лучше вести после промаха и о том, что надо бы приструнить Grimma, я вышла

к коттеджам. У пристройки с тренажерами мелькнула женская фигура. Сначала я решила, что это дочь Фарелли, и собиралась поздороваться – девчонка меня недолюбливает, нужно сломать лед, – но, разглядев темную прядь волос, выбивающуюся из-под надвинутого на лоб капюшона спортивной куртки, поняла, что это Селина. Ни с кем не разговаривая и не поднимая глаз, она свернула с тропинки и скрылась в коттедже.

Забравшись под горячий душ, я еще раз проанализировала поведение во время охоты и решила, что быстрый уход может показаться подозрительным. Нужно создать видимость, что промах серьезно меня взволновал. Наспех высушив волосы, я отправилась искать Священника. Возле барака никого не было – людей загнали внутрь, раскладной стол убрали, а оружие увезли. Подниматься в трейлер и этим снова привлекать внимание к своей персоне я не стала и вместо этого подошла к одному из охранников. По рации он связался со Священником, не задавая лишних вопросов – здесь мало кто о чем-либо спрашивал, – и спустя несколько минут Молчун уже провожал меня к оружейной. Просьба ненадолго дать мне винтовку тоже не показалась странной, Священник даже показал место, где можно пристреляться, и расставил мишени. По его взгляду я поняла, что выбрала правильную тактику, изображая досаду. А когда отказалась уста-

новить лазерный прицел, даже удостоилась одобрительного кивка.

Оставалось показать, что хоть я и неопытный охотник, все равно стараюсь стрелять метко. Каждый удачный выстрел по банке сопровождался победным сжатием кулака и тихим, но эмоциональным выдохом:

– Sì!

Я так увлеклась, что не сразу заметила приближение дочери Фарелли. Остановившись за моей спиной, она наблюдала.

Перезарядив винтовку и тщательно прицелившись, я нажала на спусковой крючок. Пуля сбила банку.

– Недостаточно настролялась на охоте? – девчонка даже не скрывала пренебрежения в голосе.

Она провоцировала, но ссориться не в моих интересах.

– Я промахнулась.

Ледяной тон был к месту, но надо сгладить этот по-луагрессивный выпад и на всякий случай дать понять, что у меня нет видов на ее любовника. Опустив винтовку, я обернулась и поняла, что церемонии не понадобятся – девчонка изменилась в лице. Напрасно ожидаемое злорадство так и не появилось. Огонек, мелькнувший в ее глазах, был больше похож на сочувствие, но она соперничала не мне. Перемена длилась лишь мгновение – дочь Фарелли быстро взяла

себя в руки и надела привычную маску равнодушия, но мне хватило подсказки. Ей тоже не нравится происходящее здесь. Она вынуждена терпеть, и причиной этой повышенной «толерантности» вряд ли является один Сатир.

– Мне кажется, я сделала это специально, – обреченно вздохнула я.

Сейчас станет понятно, верна ли моя гипотеза. Дочь Фарелли напряглась:

– Почему?

Нужно очень тщательно подбирать слова – я должна одной фразой расположить ее себе.

– Я охочусь, чтобы это понравилось отцу, – горечь в голосе прозвучала без фальши.

Бинго! Я попала в точку! Девчонка скривилась, примеряя ситуацию на себя.

– Извините, – стусевалась я. – Мои семейные проблемы – не ваша забота.

Оставив наживку, требуется срочно отступить. Или дочь Фарелли попадется на заготовленный крючок, или придется готовить новый. По выражению лица я понимала, что она не прочь продолжить разговор, и постаралась его избежать – место было не самое подходящее. Слишком много наблюдателей вокруг, а откровения при свидетелях, как известно, не самая лучшая тактика. Подозвав крутившегося поблизости

сти Молчуна, я вернула ему винтовку, попросив еще раз поблагодарить Священника за помощь, и улыбнулась, оборачиваясь:

– Хорошего дня, мисс?..

– Зовите меня Тейлор, – голос заметно потеплел.

– Piacere, – я протянула руку. – Джо.

Холодная ладонь крепко сжала мою. Ухватившись за возможность отпустить пару банальных шуток о суровом климате русских, я свела общение к легкомысленной болтовне и даже успела пригласить Тейлор в гости на неаполитанский суп. Она приняла приглашение, пообещав заглянуть завтра. На этом мы разошлись – приближалось время обеда.

Скучавший у входа в столовую Тэд заулыбался и помахал рукой, напрочь забыв, что несколько часов назад игнорировал меня, разговаривая лишь с Шерифом и Эдрианом. Перестав строить из себя обиженного – то ли от недостатка общения, то ли от воодушевления после удачной охоты, – он продолжил ухаживания. Такая перемена настроения была мне на пользу, и я с энтузиазмом закивала, когда речь в очередной раз зашла о совместной вечерней прогулке. Перебрасываясь шутками, мы поднялись по ступенькам.

Желудок мгновенно отреагировал на запах еды, напоминая о единственной чашке кофе, которую я вы-

пила утром. Идущий впереди Тэд, приняхавшись, сообщил, что готов съесть слона. Впервые я была готова искренне согласиться с ним. Слева от входа начиналась перегородка, отделявшая длинный зал со столами для военных и обслуживающего персонала от зоны отдыха для охотников. Мебель в этой части была на порядок дороже, как и выбор блюд. В углу стоял стеллаж с ланч-боксами, чтобы взять еду на вынос – весьма удобно. В следующий раз можно не обедать со всеми. Пока я озиралась, Тэд уже хозяйничал у стола.

– Джо, не стесняйся, – он запустил половник в металлическую супницу с подогревом и потянулся за ближайшей тарелкой.

Я последовала его примеру.

– Мистер Дил, я был уверен, что и сегодня вы будете одним из первых, – из-за перегородки показался Эдриан. Усевшись напротив Тэда, он принялся накладывать себе салат. – Что в принципе неудивительно – после такой пробежки по лесу. Мисс Манчини, я слышал, вас постигла неудача?

Я горестно развела руками.

– Увы.

– Говорят, новичкам везет, – к столу подошел Шериф и, утешающе похлопав меня по плечу, пообещал: – Завтра все получится.

Я пробормотала что-то в знак согласия, но никто не

ждал ответа – Тэд был увлечен едой, а Шериф и Эдриан обсуждали результаты первого дня охоты, снизойдя до сдержанных комплиментов друг другу и особенно выделив успехи русского.

– Странно, что он не отмечает, – задумчиво протянул Эдриан, подцепив с блюда тонкий пласт буженины.

– И вчера тоже проигнорировал общий сбор, – поддакнул Шериф, щедро смазывая крекер красной икрой.

– В прошлом году Громов сильно напился, – вклинился в беседу Тэд, нехотя отрываясь от стейка из свинины. – И начал драку с егерями, а когда его попытались утихомирить, долго кричал, что закроем площадку. Скандал замяли, но с тех пор наш бравый генерал ни с кем не разговаривает и не ходит на вечеринки – водка, баня и шлюхи у него индивидуальные.

Уловив нотки зависти в его голосе, я склонилась к тарелке с супом, чтобы никто не увидел моей улыбки.

– А он действительно может ее закрыть? – недоверчиво хмыкнул Шериф.

– Сам – нет. – Тэду нравилось изображать из себя знатока, и он даже забыл о еде. – Поговаривают, что кто-то из его родственников связан с Министерством обороны.

А вот это уже интересно. Скучная информация про

русских организаторов неожиданно пополнилась новой зацепкой. Нужно будет узнать больше о Громе-ве после возвращения и анонимно привлечь прессу. И пусть Криста перестраховывается, защищая интересы работодателей, я сделаю все, чтобы помешать людям Фарелли наживаться на смертях, даже если придется действовать через политический скандал.

Разговор быстро сместился в скучное русло – мужчины перешли к обсуждению выбранного оружия, а я нашла более ценное применение времени, оставшемуся до ужина, чем пустые беседы, и посвятила его анализу собранной информации. Легко отделавшись от Тэда, которого в данный момент больше интересовали сплетни и еда, я заперлась в коттедже. Бумагу было опасно использовать – любые записи легко обнаружить при обыске или уборке. Сжигать листы каждый раз тоже проблематично – есть риск не успеть это сделать из-за случайного визита соседей. Да и постоянный запах гари привлечет внимание. Необходим легко удаляемый материал. Пошарив на полках, я обнаружила пакет муки и рассыпала ее тонким слоем на столе у плиты. Всегда можно сказать, что я собиралась приготовить пиццу и случайно порвала упаковку.

Начертив на муке план, я отметила известные постройки и убедилась, что на нем по-прежнему слишком много пробелов – все северная и северо-запад-

ная части базы остались неисследованными, как и восточная, где располагалась зона охоты. Последняя не представляла для меня интереса, а вот территория с неизвестными строениями нуждалась в дополнительном изучении.

Удручал тот факт, что я выбивалась из графика – на составление карты местности было отведено два дня. Дальше по плану Кристи следовало проникнуть в трейлеры и вывести из строя сервер, предварительно скопировав информацию, что по факту оказалось весьма затруднительным из-за наличия системы видеонаблюдения и круглосуточной охраны. Моя персональная цель – подтверждение личности убийцы Эр Джея – и вовсе была недостижима, правда, оставалась надежда, что я еще успею разговорить Тейлор.

На вечеринке я усиленно спаивала Тэда и делала вид, что пьянею сама, чтобы убить двух зайцев: избавиться от необходимости снова отказывать ему в близости и иметь повод попасть завтра в лазарет; все-таки похмелье – менее радикальный способ, чем ранение.

– Умоляю: будь осторожнее, – Тейлор поддержала меня за локоть, предоставив возможность незаметно пролить на землю практически половину содержимого стакана. После встречи у оружейной она стала в разы дружелюбнее. – Или утром тебе захочется уме-

реть.

– Извини, – пьяно хихикнула я, с трудом выговаривая слова. – Иначе не согреться в этом проклятом климате!

Опрокинув в себя очередную порцию виски, я осмотрелась. Эдриан и Шериф еще держались на ногах и громко спорили о достоинствах бурбона, а вот Тэда окончательно развезло. Опустившись на скамью, он обхватил голову ладонями и едва слышно что-то пробурчал.

Несмотря на окружавшую их пьяную атмосферу, егеря не притрагивались к алкоголю. Максимум – по половине бутылки пива – позволили себе Сатир и Механик. Священник и Молчун занимались мангалом, Гримм прохаживался в отдалении, избегая взглядов в мою сторону.

Бормотание Тэда перешло в залиvistый храп. Не удержавшись, Тейлор громко фыркнула.

– Мой сегодня будет не в состоянии... – со смешком прошептала я ей на ухо.

– Сама хороша, – не удержалась от издевки она, когда меня качнуло. – Пит, не поможешь?

Механик не успел поставить бутылку, как его оттеснила знакомая фигура.

– Лучше я, – Гримм сжал мое плечо, не давая упасть.

Инстинктивно дернувшись в сторону, я оступилась и почти растянулась на земле, но меня подхватили сильные руки. Потеряв опору под ногами, я взвизгнула и собиралась уже залепить Гримму пощечину, но вовремя поняла, что истерика будет лишней. Лучше продолжить изображать пьяную.

– Заказываю доставку тела на дом! – взмахнув рукой, я выронила стакан. – Вперед!

– Как прикажете, мэм, – он еле сдерживал смех.

Тейлор благодарно улыбнулась:

– Ты знаешь, где ее поселили?

Гримм кивнул и понес меня в направлении коттеджей. Прикосновение его рук заставляло нервничать, и стоило нам удалиться от стола на порядочное расстояние, я принялась вырываться.

– Хватит! Дальше сама дойду.

Игнорируя возню, Гримм шел вперед, и не думая меня отпускать.

– Это домогательство! – заплетающимся языком заявила я, ткнув его пальцем в грудь. – И если ты немедленно...

И осеклась, вспомнив, что у него есть ключ от оружейной. До коттеджа оставалось около сотни ярдов. Потерплю. У входа Гримм, наконец, поставил меня на землю. Пошатнувшись, я обняла его за талию.

– А какие еще услуги вы предоставляете, помимо

транспортировки?

Пальцы осторожно исследовали ремень, но ничего не нашли.

– У нас целый комплекс, мэм.

Язвительности в его голосе поубавилось.

– Перечисли, – игриво потребовала я, накрыв ладонями его ягодицы и ощупывая карманы.

Ключа не оказалось и в них.

– Проще показать, – Grimm ответно обнял меня за талию, но поцеловать не успел.

– Нахал! – я оттолкнула его от себя.

Без ключа он не представлял ценности, а от бесполезных связей лучше избавляться сразу. В особенности от тех, которые вызывают дискомфорт.

– Если не прекратишь ко мне приставать, я устрою так, что тебя уволят! – пообещала я на прощание, захлопнув дверь у Grimma перед носом.

4

Утром, для достоверности не умываясь, не причесываясь и размазав под глазами небольшое количество туши, я прополоскала рот виски и отправилась в лазарет. Примерно запомнив его расположение во время вчерашней пробежки, я долго бродила по тропинкам, выискивая знакомый красный крест над входом в одну из пристроек. Редко встречающиеся военные привычно не задавали вопросов; симптомы – неровная походка, дрожащие руки и помятая физиономия – говорили за меня.

Врач – приятный брюнет с сединой на висках и в бороде – представился Джеффом и, не дожидаясь объяснений, предложил войти и присесть. Я явно не была первой, кто пришел к нему, чтобы избавиться от последствий бурной ночи.

– Сейчас мы все устроим, – улыбнулся он.

Пока Джефф доставал из упаковки таблетку и растворял ее в воде, я покосилась в сторону прозрачной дверцы холодильника. Транквилизаторов в свободном доступе не было, как и времени на их поиски. Другие препараты мне не подходили. Возможно, все-таки придется пораниться, чтобы понять, где они держат обезболивающее.

– Прошу, – Джефф протянул мне стакан.

Поблагодарив, я выслушала поучительную лекцию о необходимости беречь организм. Послушно кивая, я придавала лицу заинтересованное выражение и иногда задавала вопросы. Разговорить врача оказалось проще, чем обзавестись медикаментами, – обретя слушателя, он охотно дал увести себя в сторону от темы здоровья, и спустя четверть часа мы с ним дискутировали на тему организационного процесса на площадке. Польза от беседы в итоге оказалась мизерной – в этом году у Джеффа был первый сезон, – удалось выяснить лишь примерную численность персонала.

Обед я взяла на вынос и, закрывшись у себя, продолжила составлять план местности. Погода заметно испортилась, вечером пошел дождь, и забежавшая в гости Тейлор сообщила, что охоту могут перенести, если начнется ливень.

– Ты прямо как Селина, – усмехнулась она, увидев рассыпанную на столе муку.

Ухватившись за предлог, я выяснила их хобби, ежедневное расписание и напросилась на совместный поход в тренажерный зал.

– Удачно тебе завтра... промахнуться, – пошутила Тейлор, прощаясь.

Я ответно улыбнулась. Знала бы она, насколько актуально ее пожелание.

С утра моросил дождь и заметно похолодало, но надежда, что охоту отменят, не оправдалась. В пасмурную погоду в лесу практически не было mosquitos, которых русские называли комарами; мужчины сочли за благо отсутствие назойливых насекомых, успевших всем порядком надоесть, и дискомфорт от сырой травы и веток никого не смутил. Отчасти я их понимала – укусы были очень болезненны, крема и спреи не помогали, но и перспектива мокнуть в лесу, выслеживая ненужную цель, не радовала.

Вторым разочарованием стала невозможность утренней пробежки из-за слишком скользкой земли – я не смогла рассмотреть оставшиеся части площадки. Решив снова проигнорировать завтрак, я заварила кофе. Выпить его в одиночестве не удалось – Тэд заботливо принес из столовой йогурт и пару сэндвичей. Пришлось пригласить его в гости и изображать интерес к рассказу о проверке на прочность нервной системы Молчуна, которому подсунули искусственный глаз в тарелку с омлетом.

Над столом с оружием сегодня предусмотрительно натянули тент, а рядом поставили термос с чаем. Шериф и Эдриан уже держали в руках пластиковые стаканчики, от которых поднимался пар, но никто не пил – просто грели руки. Гром держался поодаль и о чем-то негромко спрашивал Сатира. Пока я забирала

винтовку, Тэд всем своим видом старался продемонстрировать, что мы вместе. Окружающие реагировали вяло, лишь Гримм не преминул бросить на него, а потом и на меня насмешливый взгляд. Я не смогла преодолеть искушение поставить его на место. День не задался, но хоть мелкой мстью себя порадовать.

– Mio caro, – с улыбкой проворковала я, обняв Тэда за плечи. – Ты не против поменяться егерями? А то мой какой-то... нерасторопный.

Последнюю фразу я добавила шепотом, но так, чтобы ее услышали все. Ехидное выражение лица Гримма вмиг сменилось угрюмым.

– Уверена, ты сможешь приструнить его быстрее меня, – продолжала я тешить самолюбие Тэда.

Он обрадовался возможности лишний раз показать окружающим, что я буду ему обязана, и театрально поцеловал мне руку:

– Подчиняюсь. Твое желание – закон.

Если верить взгляду, Гримм был готов на убийство, но стоит отдать должное его выдержке и актерским талантам – быстро сориентировался и натянул дежурную улыбку. Хлопнув по плечу своего нового подопечного, он пообещал устроить лучшую охоту. Тэд не возражал против панибратства, чувствуя себя в центре внимания, и через несколько минут они с Гриммом уже травили анекдоты.

– Надеюсь, мой новый егерь не против рокировки? – кокетливо заправив выбившуюся прядь за ухо, я подошла к Священнику.

Тот оторвался от планшета, куда вносил данные по выбору мишеней.

– Ваш новый егерь в восторге, мэм.

Священник действительно выглядел довольным – они с Гриммом явно недолюбливали друг друга. Последний бросил на меня ненавидящий взгляд и повел Тэда в лес. Вслед за ними потянулись остальные. Кажется, я нажила себе врага – мое выступление Гримм забудет не скоро. Может быть, не стоило так откровенно его провоцировать?

От тягостных размышлений отвлек Священник:

– Снова выбор наудачу?

– Святой отец, вы понимаете меня с полуслова, – усмехнулась я. – Пожалуй, по дороге я даже исповедуюсь.

Странно – общение с ним не напрягало, и хоть он тоже был на Филиппинах, мне казалось, что гибель Эр Джея не на его совести. Священник слишком прост. И снисходителен, а значит, выбор более чем удачен – с ним легче изображать сумасбродную девицу, не отличающуюся меткостью. Перекидываясь шутками на тему отпущения грехов, мы углубились в заросли.

В гуще деревьев было темнее, чем обычно. В воз-

духе висела сырость. Перехватив винтовку, свободной рукой, я поправила капюшон, предусмотрительно натянутый поверх бейсболки. За четверть часа куртка окончательно промокла и прилипла к телу, ноги скользили по земле, но я продолжала беззаботно болтать и улыбаться, не давая Священнику возможности предложить мне мишень. Других охотников тоже нельзя было назвать активными – выстрелы звучали редко, и, судя по переговорам егерей, лишь Тэду удалось поразить мишень. Гримм не упустил возможности отметить это в эфире. Пока он отпускал шуточки на тему нерасторопности, я недовольно поморщилась – меня раздражал даже звук его голоса.

– Трэнди-бой вызывает Джейсона. У нас висельник – сработала петля. Снять, чтобы не болтался?

– Вижу, – отозвался знакомый равнодушный голос. – Оставь. Уберем во время зачистки квадрата. Ваш коротышка у ручья. Триста ярдов.

Меня передернуло. Как найти в себе силы, чтобы не думать о людях, которых мы загоняли как зверей? Как забыть все, что увидела? И как простить себя за бездействие? Пусть я пришла сюда с благой целью, сейчас меня ничто не отличало от остальных убийц.

– Священник вызывает Джейсона. Квадрат четыре-четыре. Запрашиваю расстояние до ближайшей свободной мишени.

Он явно устал водить меня по лесу. Или я переусердствовала с разговорами.

– Есть двое в квадрате пять-три. И еще четверо на девять часов от вас, между ручьем и ельником.

– Звучит заманчиво, – с энтузиазмом закивала я, стряхивая с козырька бейсболки капли воды. – Идем туда, где больше народа.

Разбегаясь, люди поднимут шум, и промах можно будет списать на волнение из-за суматохи. Священник указал направление, и мы двинулись к ельнику.

– Сатир вызывает Джейсона. У Громова снова дубль. Возвращаемся на базу.

А русский оказался кровожаден – второе двойное убийство. Причем запланированное. Родственные связи с Министерством обороны способны обойти любые правила. Третьим охоту завершил Шериф, еще через десять минут ее закончил Эдриан, а я упрямо продолжала ходить кругами, не успевая выстрелить по каждой возможной цели и ругая мелкий дождь и скользкую траву. Судя по односложным ответам, терпение моего егеря было на исходе, но я была готова таскать его за собой, пока не стемнеет.

План провалился. Приложив палец к губам, Священник отогнул ветку ближайшего куста и указал на цель. Менее чем в ста ярдах от нас на корточках сидел худой темнокожий парень. Его голову частично скры-

вала каменная насыпь, но шея, спина и ноги просматривались без помех. Придется ранить – он слишком близко – не попасть с такого расстояния я смогу, если только отвернусь или буду стрелять в воздух.

Изобразив восторг, я закивала Священнику и подняла большой палец. Позволить себе каприз и заявить, что мишень не нравится, сейчас было бы подозрительно. Вскинув винтовку, я долго прицеливалась, выбирая между лодыжкой и предплечьем, в глубине души надеясь, что жертва успеет убежать, но этого не случилось. Обреченно вздохнув, я спустила курок. Одновременно с хлопком выстрела парень вскрикнул, заваливаясь на бок, но тут же кинулся за насыпь. И через мгновение... взметнулся над ней, барахтаясь вниз головой – нога попала в ловушку. Под тяжестью бьющегося тела веревка натянулась, слегка сгибая толстую ветвь, к которой была привязана.

– Будете добивать? – снисходительно поинтересовался Священник. – Можем подойти еще ближе.

– В моей семье не принято играть с жизнью в поддавки, – опуская винтовку, я обиженно поджала губы. – Второго шанса не будет, в особенности если я снова не смогла использовать первый выстрел с толком.

Поморщившись, словно упрекая саму себя, я посмотрела на извивающегося в петле мужчину. Рана на

плече кровоточила, но была несерьезной – до завтра он точно дотянет. И, надеюсь, станет более собранным, чтобы не нарваться на новую пулю.

– Не самое лучшее попадание, но хоть какой-то результат, – разочарованно подытожила я, переводя взгляд на Священника.

Я не надеялась, что он оценит трагизм и пафос моей речи, и готовилась к излишней подозрительности к собственной персоне, но здесь умели уважать выбор других. Не задавая вопросов и не комментируя, Священник кивнул и потянулся к рации:

– Квадрат четыре пять, Манчини закончила. Группе зачистки – освободить вторую петлю.

– Принято, – привычно без эмоций отозвался Джейсон.

Пока мы возвращались, дождь усилился, а вскоре и вовсе перерос в ливень. Небо потемнело – надвигалась гроза. Вечеринку отменили; обед и ужин принесли в коттеджи, чтобы никому из охотников не пришлось мокнуть. Тэд несколько раз порывался зайти в гости и звал к себе, но я отказывалась, ссылаясь на недосып.

Остаток дня прошел продуктивно: мучная карта на столе пополнилась отметками приоритетных строений, которые необходимо исследовать завтра – раз не складывается с оружейной, сконцентрирую внимание

на ангаре с техникой и подстанции. Если возле них нет системы пожаротушения, можно попробовать устроить поджог или взрыв. Уже лежа в кровати, я мысленно подбирала варианты возможных воспламенителей и способы ими обзавестись. Судя по списку дел, завтра меня ждет очень насыщенный день.

Я проснулась от дикого грохота. Казалось, даже стекла зазвенели. Гроза бушевала вовсю. На машинах на парковке включилась сигнализация. Отлично. От этого завывания я точно не усну.

Резко выпрямившись, я села на постели. Кромешную тьму за окном прорезала очередная вспышка, и практически следом за ней раздался новый удар грома. Выругавшись, я щелкнула кнопкой выключателя, но ничего не произошло – света не было. Подойдя к окну, я откинула штору – темнота. Кинулась на кухню и открыла вторую – снова мрак. Скорее всего молния повредила подстанцию. Площадка обесточена. Наверняка есть генератор, но пока его никто не запустил. И это означало лишь одно – камеры по всему периметру слепы! А кодовые замки в трейлере не работают. Чтобы проверить гипотезу, я выглянула из коттеджа – так и есть, красных огоньков под козырьками крыши не наблюдалось.

После многочисленного количества трудностей судьба, наконец, подкинула подарок. Оставалось вы-

брать, что сделать под покровом ночи: задействовать план «Б» и вывезти с площадки дочь Фарелли или действовать по первоначальной схеме и проникнуть в серверную. Натянув первые попавшиеся кроссовки и схватив с вешалки куртку, по карманам которой был разложен стандартный набор для вылазок – небольшой фонарик, зажигалка, комплект отмычек и миниатюрные плоскогубцы, – я выскочила из коттеджа, в чем спала. Трикотажные шорты и топ под ливнем мгновенно стали мокрыми, но мне было не до комфорта – мозг лихорадочно просчитывал варианты. Вламываться в коттедж Тейлор без пистолета опасно – скорее всего Сатир сейчас с ней. Добраться до оружейной я не успею – генератор могут запустить в любой момент. Пробежавшись вперед и оказавшись на парковке, я увидела, как у въезда суетятся охранники – лучи их фонариков бесновались в темноте как рой пчел. Продолжающие завывать внедорожники мигали фарами. Ни дать, ни взять – малый апокалипсис. Подытожим: оружие далеко, машину не угнать и через шлагбаум не прорваться. Откинув назад прилипшие к лицу мокрые пряди, я кинулась к трейлерам, на бегу натягивая куртку.

Спотыкаясь в темноте, я упрямо продвигалась вперед. Ноги скользили по земле; пару раз я чуть не растянулась в грязи, но, хватаясь за деревья, смог-

ла устоять. Вода ручьями стекала по телу, но я даже не осознавала ее температуру, войдя в раж – мне наконец-то повезло! Разглядев очертание лестницы на фоне белой обшивки трейлера, я внимательно изучила его крышу – ни одного красного огонька. Сенсорная панель замка тоже не светилась. Осторожно поднявшись по ступеням, я повернула ручку двери, прошмыгнула внутрь и, включив фонарик, с опаской обвела им вокруг себя. Как я и ожидала, в такой поздний час в трейлере никого не было. Луч выхватил из темноты клавиатуру и мониторы на заваленном бумагами столе, отодвинутое к стене кресло, базу для зарядки раций и составленные в углу коробки, рядом с которыми тянулась опутанная паутиной проводов стойка с серверами. В стене напротив я увидела приоткрытую дверь, ведущую в соседний трейлер. Сенсорной панели на ней не было, но она обнаружилась на другой двери, в конце узкого коридора. Распахнув ее, я оказалась в комнате со стеллажами. Их полки были пусты, и я вернулась к столу с мониторами, чтобы не терять драгоценное время. Перебрав бумаги на столе и в коробках – ничего важного, только накладные на продукты и горючее, – я переключилась на тумбочку, но, пошарив в каждом ящике, обнаружила лишь распечатки таблиц на русском языке. Судя по форматированию страниц, это были счет-фактуры.

Обнаружение местной бухгалтерии не входило в мои планы, а отсутствие электричества лишало возможности исследовать содержимое жестких дисков компьютера. Я сожалением поднялась с кресла, чтобы заняться стойкой и попробовать вынуть из нее один из серверов, но не успела сделать и шага – входная дверь распахнулась. Фонарик выскользнул из руки и покатился по столу. В лучших традициях дешевых триллеров за спиной стоящего в проеме сверкнула молния, высветив темный контур фигуры. Лица я не разглядела. Удар грома не заставил себя ждать.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Я мысленно застонала, узнав голос. Только этой встречи мне сейчас не хватало! Grimm шагнул вперед, попадая в луч откатившегося фонарика и демонстрируя обнаженный торс. Неужели ему было сложно хотя бы майку натянуть? Даже если их всех подняли по тревоге, такая избирательность в отношении одежды вызывала недоумение – джинсы и сапоги он почему-то успел надеть, а вот остальное проигнорировал.

Я не ожидала увидеть Гримма в трейлере. Видимо, с подстанцией действительно что-то серьезное, раз Джейсон не пришел сам. Их проблемы мне на руку – Grimm недалеко, и его можно обвести вокруг пальца.

– Мне показалось... – я попыталась тянуть время, размышляя.

Стоит ли использовать фактор внезапности – кинуть в него монитором и попробовать перепрыгнуть через стол? Гримм сделал еще один шаг вперед. Дверь за его спиной захлопнулась, лишая меня еще нескольких секунд, нужных для быстрого отступления.

– Мне показалось, ты шел сюда... – с трудом выдавила я, все еще обдумывая тактику.

Скорее всего у Гримма не было оружия, иначе он давно бы его применил. Ножи я оставила в коттедже, с отмычками или плоскогубцами нападение отпадает, да и в драке у него будет преимущество. Часто дыша, я не сводила с Гримма взволнованного взгляда, понимая, что пока не вижу решения, и чувствуя, как кожа покрывается мурашками.

– Ты искала... меня? – охрипшим голосом поинтересовался он. – Но зачем?

Судя по его реакции, у меня все еще была возможность выбраться. Интеллектом он действительно не блистал, иначе давно связался бы с Джейсоном, к тому же считал меня привлекательной – нужно это использовать. Пусть лучше думает, что я сексуально озабоченная, чем будет знать об истинной цели визита в трейлер. Медленно обойдя стол, я шагнула вперед и одной рукой обняла Гримма за шею.

– Был повод.

Приподнявшись на мысках, я его поцеловала. Вторая рука, скользя по его талии и погладив спину, вернулась на бедро. Пистолета не было – Grimm не опасен. Нужно всего лишь уговорить его пойти в котедж и по дороге свести на нет планы заняться сексом, сославшись на ливень и упущенное настроение. Но задача оказалась слишком сложной. И дело было не в том, что приносящий одни неприятности Grimm хорошо целовался. Я переоценила собственные силы. Или он каким-то странным образом просчитал мой следующий ход. Едва я отстранилась, Grimm ухмыльнулся и рывком обхватил меня за талию. И, сделав пару шагов, припечатал к стене. Я не могла двигаться – его колено вклинилось между моих бедер. Безболезненно, но действенно. Скользя по моей ноге, рука Grimma задрала насквозь промокший топ и, забравшись под него, сжала грудь. Я застонала. Если не придумать пути отступления, с ним все-таки придется переспать.

– Ты хочешь... прямо здесь? – прошептала я, когда Grimm оставил в покое мои губы.

– А тебе нужен люкс в «Хилтоне»? – усмехнулся он и, осторожно покусывая мой подбородок и оставляя засосы, спустился к шее.

Вторая рука Grimma, отпустив талию, скользнула под мои шорты. Я попыталась отстраниться, но он

иначе воспринял судорожное движение бедер. Нет! Даже не вздумай трогать меня там! Я мысленно закричала, но тело предательски отреагировало на ласку. Застонав Гримму в рот, я выгнулась, позволяя его пальцам пробраться ниже, и впилась ногтями ему в плечи, когда он коснулся клитора.

Я уже не могла найти выход – в голове не было ни одной подходящей идеи. Мысли путались. Если назвать его другим именем, он может разозлиться и сдать меня Джейсону. А если попытаться достать отмычку и ранить его – Гримм поймет, что я не охотиться сюда приехала.

– Я знаю место, где нам будет удобнее, – не унималась я в попытке оттянуть неизбежное.

Каждое прикосновение Гримма пробуждало в теле давно забытые ощущения. И все потому, что у меня так давно не было секса – сначала помешала затянувшаяся на месяц поездка в Пентагон, а потом Эр Джей улетел в свою чертову полугодовую командировку. Надеюсь, Гримм не поймет, насколько я далека от роли соблазнительницы, которую пытаюсь играть.

– Пойдем ко мне, – настаивала я, с трудом останавливая его руку.

Вместо ответа он с треском разорвал топ и сдернул обрывки с моих плеч вместе с курткой. Позер! На мгновение мы оба замерли, встретившись взглядами,

а потом он потянулся к груди. То лаская соски языком, то поглаживая пальцами, Grimm тяжело дышал. Закусив губу, я попыталась удержать очередной стон, но не смогла. Кожа снова покрылась мурашками, но в этот раз не от холода. Стянув с меня шорты до середины бедер, Grimm снова занялся грудью, и пока я извивалась, проклятый трикотаж сполз дальше. Я оказалась полностью обнаженной, но меня смущала иная нагота – психологически я тоже оказалась не готова держать ситуацию под контролем.

Рывком усадив меня на стол, Grimm спустил джинсы.

– Подожди, – запротестовала я, запоздало осознав, что у него нет презерватива.

Но Grimm уже вошел в меня, придерживая за ягодицы, и начал двигаться – сначала осторожно и медленно, смакуя ощущения и постепенно увеличивая темп.

С ним даже страсть играть не пришлось – меня трясло по-настоящему. Проклиная реакцию собственного тела, я обхватила его бедра в кольцо ног и прижалась к нему грудью. Когда член проникал очень глубоко, я тихо вскрикивала, и, судя по участившимся выпадам, Grimm это нравилось. Как и моя манера царапать его спину – я чувствовала, что он завелся, сжимая мои ягодицы и не давая отстраниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.